

Реализация симплификации как переводческой универсалии в русскоязычном переводном дискурсе: количественный анализ

Краснопеева Екатерина Сергеевна

Аспирант

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

E-mail: ye.kr121csu@gmail.com

С внедрением в методологическую базу переводоведения корпусных технологий у исследователей появился доступ к более «объективным», чем получаемые при простом сравнении единичных текстов оригиналов и переводов, данным [1], которые можно рассматривать как в качестве полноценного результата эмпирического исследования, так и в качестве базы, отправной точки для дальнейшего анализа процесса перевода с позиций различных теоретических подходов.

Цель данного исследования состоит в проверке гипотезы о наличии в русскоязычном переводном дискурсе [2] тенденции к симплификации на уровне лексики, которая проявляется в соответствующих дискурсах английского [3] и ряда др. языков в большем, чем в непереводных текстах, процентном соотношении количества употреблений более частотных словоформ (tokens in list head) к количеству употреблений менее частотных словоформ (remaining tokens in the text). Впервые гипотезу о симплификации как переводческой универсалии сформулировала С. Лавьоза [3]. Автор предположила, что упрощение в тексте перевода может идти как на лексическом уровне, так и на уровне синтаксиса; в настоящей работе мы рассматриваем лишь часть данной гипотезы. В указанном исследовании для проверки гипотезы использовались тексты без обработки, также был сделан акцент на необходимости включения в корпус ряда языковых пар при отборе текстов переводов. Ввиду богатой морфологии русского языка для получения более точных расчётов мы использовали лемматизированную версию непереводных текстов на русском языке и переводов исключительно с английского языка на русский с учётом особенностей проекта, в рамках которого проводилось исследование.

В качестве материала выступил сравнительный корпус текстов современной художественной прозы, созданных в период 1980-2015 гг. и изданных на русском языке в период 1990-2015 гг. Объём подкорпуса переводов в рассматриваемом корпусе составил 680154 словоупотреблений в 11 произведениях (тип: роман; жанр: нежанровая проза (5), фантастика (3), любовная история (3), приключения (0)), объём подкорпуса непереводных текстов - 852732 словоупотреблений в 10 произведениях (тип: роман, жанр: нежанровая проза (4), фантастика (3), любовная история (2), приключения (1)). Отбирались как общепризнанные бестселлеры, так и издания с высоким индексом популярности ресурса «Библиотека Максима Мошкова» [4] (все использованные тексты размещены на указанном ресурсе в свободном доступе, корпус создан исключительно в исследовательских целях, опубликован не будет). Стратифицированная выборка не осуществлялась, использовались полные тексты, отобранные по определённым параметрическим характеристикам.

Процентное соотношение суммы количества употреблений словоформ ранга 1-100 (в общем частотном списке) в подкорпусе к объёму всех словоупотреблений в корпусе позволяет оценить, насколько разнообразна лексика, используемая авторами включённых в подкорпусы произведений [5]. Распределение с перевесом в сторону 100 самых частотных лемм означает тенденцию к повтору слов в тексте (repetitiveness), то есть 100 самых частотных слов используются в корпусе чаще, чем все остальные слова. При изучении переводного дискурса данное соотношение помогает выявить потенциальную тенденцию к симплификации на уровне лексики (lexical simplification).

В ряде последних исследований перевода с использованием корпусных технологий отмечается необходимость внедрения определённого «стандарта», которому бы могли следовать учёные: рекомендуется давать подробные описания методов отбора, обработки и аннотации материалов, используемых для создания корпуса, а также применять статистические тесты для определения значимости результатов исследования [6]. В настоящей работе мы использовали критерий хи-квадрат Пирсона, предложенный в качестве актуального для подобного рода исследований М. Оуксом [7], и применяемого в таких исследованиях, как [3], [5].

В результате анализа частотных списков, построенных для двух подкорпусов, мы выявили, что более частотные словоформы преобладают в переводных текстах (41,2%) в сравнении с непереводаемыми (40,2%) (см. Рис. 1). Для данной таблицы сопряжённости 2x2 вычисленный критерий Пирсона Хи-квадрат равен 153,7, достигнутый уровень значимости меньше критического $p < 0,05$ ($p = 0,0005$), нулевая гипотеза об отсутствии взаимосвязи между двумя признаками может быть отвергнута, различия статистически значимы. Таким образом, мы можем утверждать, что в текстах переводов современной художественной прозы в языковой паре английский-русский более частотные словоформы употребляются чаще, чем в произведениях, изначально написанных на русском языке и сходных по параметрическим характеристикам. Однако отметим, что перевеса в сторону частотных словоформ не проявилось ни в одном из подкорпусов (перевес обнаруживает С. Лавьоза на примере английского языка: в её исследовании частотные слова в переводном и непереводаемом подкорпусах составляют 56,2% и 51,6% массива текста, соответственно) [3]. Данный результат может быть получен ввиду особенностей подобранных текстов - для сравнения результатов двух анализов условия их проведения должны быть максимально идентичны; также это может произойти ввиду особенностей русского языка в сравнении с английским; для выявления причин требуется дальнейшая разработка вопроса.

Проверка универсальности гипотез, таких как симплификационная, идёт поэтапно с увеличением количества языков, типов изучаемых текстов, временных промежутков их создания, ситуаций перевода и др. [1]. Исследование русскоязычного переводного дискурса с позиций корпусного переводоведения, на наш взгляд, открывает перспективу как для дальнейшего изучения универсалий перевода, так и для пересмотра ряда положений о месте переводного дискурса в общем дискурсивном пространстве русскоязычной культуры.

Источники и литература

- 1) Mauranen A. (ed), Kujamäki P. (ed) Translation universals : Do they exist? John Benjamins B.V., 2004.
- 2) Гарбовский Н. К. Русский переводной дискурс: миф или реальность // Русский язык и культура в зеркале перевода. Материалы III международной научной конференции. М., 2012. С. 130–136.
- 3) Laviosa S. Core Patterns of Lexical Use in a Comparable Corpus of English Narrative Prose // Meta : journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal, vol. 43, n 4, 1998. P. 557-570.
- 4) Библиотека Максима Мошкова: <http://www.lib.ru>
- 5) Kajzer-Wietrzny M. Idiosyncratic Features of Interpreting Style // New Voices in Translation Studies 9 (2013). P. 38-52.
- 6) De Sutter G. et al. Towards Methodologically More Rigorous Corpus-Based Translation Studies // Across Languages and Cultures 13 (2). Akadémiai Kiadó, Budapest, 2012. P.

137-143.

7) Oakes M. Statistics for Corpus Linguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1998.

Слова благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Русскоязычный переводной дискурс: эмпирический и теоретический аспекты изучения», проект № 15-54-00020.

Иллюстрации

	Переводные тексты (TTSC)	Непереводные тексты (NTTCS)
Количество употреблений лемм рангом 1–100 (в процентах)	280278 (41,20802%)	342949 (40,21768%)
Количество употреблений лемм рангом 101–n (в процентах)	399876 (58,79198%)	508445 (59,78232%)
Оценка статистической значимости	$\chi^2=153,7$; степеней свободы 1; $p<0,05$ ($p=0,0005$).	

Рис. 1. Анализ частотных списков подкорпусов